

М. П. Котельников

Соприсутствие без коммуникации: тактики избегания речевого взаимодействия с собачниками во время выгула собаки

Максим Павлович Котельников — кандидат социологических наук. Штатный преподаватель МВШСЭН. Адрес: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. **Электронная почта:** maximant13@yandex.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются стратегии избегания нежелательного речевого взаимодействия с собачниками во время выгула собак. Исследование основано на автоэтнографическом опыте автора, а также на интервью с «интровертными» владельцами собак. В центре обсуждения — пять тактик, направленных на снижение уровня социального дискомфорта «собачника-интроверта»: активное комментирование действий своей собаки, физическое дистанцирование от места собачьей игры, использование мобильного телефона, ношение наушников и фатическая коммуникация. Особое внимание уделяется парадоксальной эффективности первой из них — речевого взаимодействия с собакой как способа «уклонения» от разговора с людьми. Также в статье анализируются практики легитимации прекращения собачьих игр, отражающие восприятие собак как существ с моральным статусом и автономными желаниями. Сделан вывод о том, что ни одна из описанных тактик не является универсальной, а их успешность зависит от ситуативных факторов.

Ключевые слова: взаимодействие; животные; автоэтнография; интроверсия; вежливое невнимание; повседневность; город

Для цитирования: Котельников, М. П. Соприсутствие без коммуникации: тактики избегания речевого взаимодействия с собачниками во время выгула собаки // Пути России. 2026. Т. 4. № 3. С. 80–95.

Why does a dog need to be walked?
Jack White

Введение

Замысел этого небольшого текста возник в тот период, когда моя собака (корги-пемброк по кличке Элли) подросла, и я стал на регулярной основе гулять с ней во дворе. Поначалу Элли боялась даже отходить от подъезда, но со временем она освоилась во внешнем мире, и мы стали совершать долгие прогулки по району. Разумеется, на нашем пути встречались другие собачники, и выяснилось, что Элли обожает играть с сородичами. Недалеко от моего дома располагается пустырь, на котором по вечерам регулярно собираются владельцы небольших пород собак. Мы с Элли стали завсегдатаями этого пустыря, проводя там по несколько часов каждый вечер. Для Элли эти часы, вероятно, были самыми счастливыми в течение суток, но для меня они были сопряжены с социальным дискомфортом — мне приходилось проводить значительное время в ситуации физического соприсутствия с людьми (владельцами других собак), с которыми я не хотел общаться. Причины того, почему я не хотел вступать во взаимодействие с собачниками, не являются предметом обсуждения данной работы. Здесь важно зафиксировать сам факт того, что мне было некомфортно, и я был вынужден мириться с этим социальным страданием.

В какой-то момент я задумался о том: насколько распространена подобная ситуация, и как с ней справляются другие собачники, тоже не любящие вести праздные беседы во время прогулок со своими любимцами? Благо, среди моих знакомых было некоторое количество владельцев собак, и я поговорил с ними о том, как проходят их прогулки. Выяснилось, что социальный дискомфорт, с которым я столкнулся, свойственен не только мне: некоторые мои знакомые также сообщили о том, что вынуждены ради блага своих домашних любимцев пребывать в социальных группах, нахождение в которых для них, мягко говоря, не было желаемым. В ходе интервью и путем самонаблюдения (а также включенного наблюдения за другими собачниками)¹, я обнаружил, что существуют различные тактики, позволяющие снизить социальный дискомфорт (или даже беспокойство) во время физического соприсутствия с другими собачниками, нередко желающими завести беседу с несчастными интровертными владельцами питомцев,

¹ К сожалению, я не имел возможности вести фото- и видеосъемку своих прогулок с Элли, поэтому в ходе исследования я интервьюировал знакомых собачников, а также делал письменные заметки после каждой прогулки.

такими, как я и мои знакомые. Настоящая статья посвящена описанию упомянутых тактик «нейтрализации» грозящего превратиться в нежелательную беседу социального взаимодействия, а также способом «безболезненного» выхода из коммуникации².

Вежливое невнимание в случае выгула собак

Элли может часами играть с другой собакой (или другими собаками). В такой ситуации я чувствую себя, как человек, оказавшийся в лифте, который идет вверх или вниз несколько часов кряду, а рядом со мной в кабине — незнакомый человек (в данном случае — с другим собачником)³. Как указывает Гоффман, не всякая ситуация физического соприсутствия подразумевает активное взаимодействие между людьми [Goffman, 1963, 84–85]. К примеру, вполне нормально находиться в вагоне метро и при этом не вести беседу с другими людьми, которые едут с вами в вагоне. Резонно предположить, что на то, насколько уместным будет молчание в ситуации физического соприсутствия между незнакомцами (или малознакомыми людьми), будут влиять три обстоятельства: 1) количество присутствующих людей; 2) площадь пространства, в котором (не) происходит взаимодействие и 3) предполагаемая длительность соприсутствия⁴. Если количество

² Насколько нам известно, на данный момент не существует работ, посвященных взаимодействию между собачниками, и тем более, такой деликатной проблеме, как нежеланию взаимодействовать с людьми во время выгула собаки. Тем не менее, стоит упомянуть крайне увлекательную работу этнометодолога Дэвида Гуди [Goode, 2007], в которой он описывает опыт игры со своей корги Кити. Правда, в своем исследовании Гуди обсуждает преимущественно взаимодействие между собой и своим питомцем. В данном исследовании исследовательский фокус направлен все же на преимущественно человеческое взаимодействие.

³ Важно отметить, что все обсуждающиеся ниже ситуации касаются взаимодействия только двух собачников. Такое решение обусловлено тем, что необходимость применения описываемых далее тактик возникает зачастую в тех случаях, когда собачников только двое. Если их больше, то интровертный собачник не в меньшей степени подвергается давлению вступить в речевое взаимодействие.

⁴ В качестве дополнительного фактора, обуславливающего легитимность невступления в коммуникацию, можно указать материальную организацию пространства. Например, два человека могут ехать в междугородней маршрутке на протяжении нескольких часов, при этом, если они не сидят рядом, то молчание будет вполне уместным, поскольку

людей мало (например, два человека), площадь пространства относительно невелика (или перемещение по нему по каким-то причинам невозможно) и длительность взаимодействия обещает быть долгой, то речевого взаимодействия как будто не избежать. Отказ от общения в такого рода ситуациях предполагает некую легитимацию [Scott & Lyman, 1968]. Нередко во время прогулок с Элли я оказывался именно в таких ситуациях.

Приведу пример. Я прихожу гулять с Элли на упоминавшийся пустырь и вижу там одного-единственного джека-рассела (с которым, как на зло, Элли очень любит играть) с хозяйкой, женщиной намного старше меня, и которая мне не очень приятна. Собаки, спущенные с поводков, сцепляются в лающий клубок, а я остаюсь с хозяйкой джека-рассела один на один. Обычно подобного рода игра может длиться около часа. Когда придут остальные собачники и снимут с меня ответственность быть единственным потенциальным собеседником женщины-собачницы — не вполне ясно. Женщина начинает вести со мной беседу об «ужасном поколении детей», которые тыкали в её собаку палкой (возможно, они хотели с ней поиграть, лично я не застал тот случай). Я отдавал себе отчёт в том, что не хочу ввязываться в обсуждение этой щепетильной темы, но при этом молчать было неловко. Каковы способы относительно безболезненного выхода из подобных ситуаций?

Личный опыт и интервью показывают, что в подобных ситуациях можно воспользоваться несколькими «стратегиями»:

1. Комментирование действий своей собаки

Как ни странно, для того, чтобы снять социальное напряжение, которое может возникнуть в случае нежелания поддерживать навязываемый другим собачником разговор, можно завести разговор, но не с другим человеком, а как бы с самим собой или со своей собакой. Таким образом слова звучат, вы и другой человек уже не пребываете в гнетущей тишине, но речевого взаимодействия между хозяевами собак как такового не происходит. В качестве доказательства «работоспособности» подобной тактики обратимся к словам одного из информантов:

«Когда я прихожу на площадку гулять с Унтом и вижу там какого-то человека, то я практически сразу начинаю Унту что-то говорить».

ку расстановка кресел, очевидно, затруднит возможность беседы между ними (например, они могут не видеть лиц друг друга) [Latour, 1992]

Он может носиться по площадке с другой собакой, валяться с ней, кусаться, что угодно делать, а я такой: „ай молодец“, „ой дурачок“, „куда ты побежал, скотина?“ или что-то в таком роде. Некоторые люди подхватывают эту мою интенцию и сами начинают говорить со своими собаками. И так может вся прогулка пройти. Происходит вот это бессмысленное балобольство, но с другим человеком я могу и словом напрямую не обмолвиться» (Олег, 28).

В этом фрагменте обращают на себя три момента. Во-первых, как справедливо указывает информант, эксплицитное обращение к своей собаке или комментирование ее действий как будто «выключает» потенциального собеседника из беседы, но при этом позволяет создать видимость разворачивающегося речевого взаимодействия. Во-вторых, интересно то, что информант использует тактику «разговора» со своей собакой как своего рода «превентивную меру»: он начинает активно комментировать действия Унта еще до того, как потенциальный собеседник вступит с ним в речевое взаимодействие, что снимает с него необходимость решать проблему прекращения беседы или перевода темы, ведь если беседа не успела начаться, то и прекращать ее не придется. В-третьих, стоит отметить, что несмотря на то, что такое комментирование помогает избежать разговора (как было сказано в первом пункте), оно, тем не менее, оставляет возможность включиться собачникам в производство дискурса, при этом не обращаясь к другому человеку напрямую. По-видимому, молчащий человек может испытать чувство социальной исключенности, но не имея очевидной возможности завязать беседу (как это сделать, если потенциальный собеседник уже как бы занят «другим разговором» со своим питомцем?), он все еще имеет возможность «подключиться» к комментированию. Такая ситуация похожа на работу двух комментаторов во время какого-нибудь спортивного соревнования, например, футбольного матча. Мой регулярный опыт просмотра матчей, в которых используется «двойное комментирование», свидетельствует о том, что комментаторы, работающие в паре, крайне редко вступают во что-то напоминающее диалог, в котором присутствуют обмен репликами, обращения друг к другу, дискуссии, споры и тому подобные формы речевого взаимодействия. Конечно, такие прецеденты имеют место, но они (по моим субъективным оценкам, разумеется) остаются крайне редкими. Очевидно, что в случае комментирования футбольного матча отсутствие подобия «нормального» диалога неслучайно: комментаторы готовятся к матчу и стараются, чтобы «все прошло гладко». Вступление в оживленные дискуссии во время комментирования может стать причиной непредсказуемости дальнейшего взаимодействия, к примеру комментаторы, могут поссориться или отвлечься от комментирования матча. Работа на аудиторию в данном случае

представляет собой специфический фрейм речевого взаимодействия [Goffman, 1974], главное в котором — плавное течение комментирования. Этот фрейм отличен от совместного просмотра друзьями футбола в баре. Во время просмотра футбольного соревнования с другом можно не стесняться в оценках, выражениях, не задумываться от объективности своих суждений и т. д. Разумеется, комментирование действий своей собаки не является профессиональным комментированием футбольного матча, однако, на наш взгляд, это сравнение является уместным, поскольку комментирование игры своего питомца способствует переключения фрейма возможной коммуникации с другим собачником с «повседневной беседы» на что-то наподобие спортивного комментария. При таком переключении, как и в случае профессионального комментирования спортивных состязаний, активное речевое взаимодействие двух комментаторов друг с другом становится маловероятным событием (но, разумеется, не невозможным).

На основе личного опыта к словам процитированного информанта хочется добавить еще одну важную деталь (которая, возможно, так же имела значение в его попытках избежать нежелательной коммуникации, но не была отрефлексирована или банально не вспомнена во время интервью): для того, чтобы другой собачник понял, что вы «заняты комментированием», необходимо поддерживать определенную плотность высказываний. Проще говоря, комментирование не должно прекращаться на длительные промежутки времени. Здесь опять же напрашивается аналогия с профессиональным комментированием футбольного матча. Обычно комментаторы не замолкают на длительное количество времени. В данном случае это связано с вполне прагматичным мотивом. Их работа заключается в комментировании матча, и было бы странно, если бы на, к примеру, пять минут воцарилась бы тишина, нарушаемая лишь шумом трибун (такая тишина воспринималась бы как «поломка» [Heritage, 1984]). С другой стороны, такая установка порой приводит к довольно комичным ситуациям. Не всегда на поле происходит что-то интересное. В такие моменты некоторые комментаторы начинают повторяться, заниматься пересказом не слишком увлекательной статистики и так далее. В случае с выгулом собак необходимость в постоянном комментировании обусловлена не «профессионализмом», а необходимостью не позволить другому собачнику сломать «фрейм» комментирования. Тишина в данном случае подразумевает риск того, что другой собачник переключит фрейм коммуникации с комментирования на беседу.

2. Физическое дистанцирование

Второй тактикой, позволяющей избежать коммуникации с собачниками, является физическое дистанцирование от них в пространстве. Нередко я наблюдал за тем, как собачники, не желающие общаться (как и я сам), стоят поодаль от игровой площадки, при этом все еще оставаясь в пределах видимости своей собаки, и соответственно, сохраняя своего питомца в пределах собственной видимости⁵. Еще ни разу я не сталкивался с тем, чтобы они заслуживали упреки в том, что не хотят «присоединиться к коллективу гуляющих». Однако несмотря на кажущуюся простоту этой тактики (особенно на фоне энергозатратной первой), она таит в себе ряд проблем. Далеко не всегда игра протекает беспроblemно: иногда собаки начинают злиться друг на друга, и их необходимо разнимать. Собаки могут пуститься в погоню за велосипедистом или доставщиком еды или попытаться вступить во взаимодействие с приблизившимся к игровому пространству ребёнком. Если хозяин расположен от собаки слишком далеко, то он может не успеть вмешаться до того, как ситуация накалится. Я лично был свидетелем ситуации, когда одна из собак погналась за мальчиком на роликовых коньках и преследовала его до тех пор, пока тот не упал от страха. После падения собака продолжала лаять на него в то время, как хозяин спешил к ребенку на помощь. Вероятно, этой ситуации можно было бы избежать, если бы хозяин прогуливался не в удалении от игровой площадки, а находился бы в непосредственной близости от нее. В целом, возможность использования этой тактики во многом зависит от поведения питомцев и сопряженных с ним рисков. Например, я обычно не отхожу от Элли очень далеко как раз в силу её склонности вступать во взаимодействие с прохожими, велосипедистами, детьми и так далее. Простой оклик в ее случае часто не срабатывает (Элли не проходила специальной дрессировки, и я бы назвал её крайне упрямой собакой), из-за чего иногда приходится буквально ловить её до того, как она, например, пустится в погоню за велосипедистом.

⁵ Разумеется, стратегия физического дистанцирования может быть осуществлена только в том случае, если хозяин отпускает свою собаку с поводка для игры. Как показывает мой опыт наблюдений, больших собак хозяева редко отпускают с поводка, если игровое пространство не изолировано от «внешнего мира». Впрочем, у меня есть один друг, который выгуливает свою большую собаку без поводка. Нередко ему приходится выслушивать упреки людей, опасаящихся того, чтобы его собака покусает их или их детей. Еще ни разу я не наблюдал проявления агрессии со стороны собаки друга, поскольку она проходила специальную дрессировку. Однако опасения людей в данном случае представляются мне абсолютно понятными.

3. Использование гаджетов

Третьим способом является использование гаджетов. Действительно, резонно предположить, что направление взгляда в мобильный телефон создает видимость занятости, что, в свою очередь, блокирует возможность для других собачников вступить с вами в коммуникацию. Однако как показывает практика, этот способ срабатывает далеко не всегда. Я неоднократно сталкивался с тем, что собачники продолжают настойчивые попытки заговорить со мной, даже если я не поднимаю глаз от телефона. По-видимому, такое пренебрежение к моей изображаемой занятости объясняется тем, что в современном мире люди крайне часто устремлены в свои телефоны, и сам по себе факт того, что человек смотрит в мобильное устройство, уже не является очевидной преградой для того, чтобы попытаться инициировать с ним коммуникацию. В пользу этой гипотезы говорит то, что некоторые из моих знакомых, держа в руке телефон, считают оправданным осуществить эксплицитное предупреждение о том, что в данном случае их взгляд, направленный в телефон, связан с какой-то насущной необходимостью, и им требуется несколько мгновений спокойствия, чтобы решить какой-то вопрос. В данном случае вербализация просьбы «не беспокоить» указывает на то, что у моих знакомых существует фоновое ожидание [Goffman, 1967] относительно того, что их «пребывание в телефоне» может быть прервано собеседником, поскольку во времена, когда телефон буквально не выпускается людьми из рук, не стоит рассчитывать на то, что взгляд, направленный в мобильное устройство, сам за себя говорит о том, что человек занят и не расположен к беседе.

4. Ношение наушников

Можно было бы предположить, что прогулка в наушниках также является хорошим способом предотвращения возникновения нежелательных бесед с другими собачниками, однако, как показывает опыт, эта тактика имеет свои минусы. Во-первых, я неоднократно сталкивался с ситуацией, когда другие собачники, даже видя, что я нахожусь в наушниках, все равно пытаются вступить со мной в коммуникацию (я понимаю это по тому, что их рты раскрываются). В таком случае из соображений вежливости я снимаю наушники. Во-вторых, и это соображение напрямую связано с первым, по-видимому, само по себе пребывание в наушниках может быть трактовано как проявление невежливости к потенциальным собеседникам. По большому счету, все

ранее упоминавшиеся тактики скорее намекают на то, что человек не горит желанием вступать в коммуникацию, нежели однозначным образом маркируют его отказ вести беседу⁶. В случае, если вы не снимаете наушники и при этом находитесь рядом с другим собачником, это может быть считано как откровенно недружелюбный отказ разговаривать или, что еще хуже, непризнание другого собачника как достойного того, чтобы ради него снять наушники. Это утверждение основано на высказываниях наших информантов. Предоставим слово одному из них:

«Мне, честно говоря, как-то неловко гулять с собакой в наушниках, ну, потому что ты стоишь вот условно рядом с другим человеком, и вдруг он тебе что-то захочет сказать. У меня возникает ощущение, что это все-таки не очень вежливо — стоять в наушниках перед другим человеком» (Алексей, 18).

В данном случае неловкость, о которой говорит информант, исходит из устоявшихся представлений о вежливости. Ношение наушников воспринимается им как неуважительный жест по отношению к другому собачнику, даже если тот не предпринимает очевидных попыток вступить с ним в коммуникацию. Однако в нашем распоряжении есть рассказ о том, когда неловкость исходит не из внутренних убеждений информанта о том, как должно себя вести в присутствии других собачников, а становится результатом коммуникации, которой информант стремился избежать:

«Я гулял с Вилли, и он там завожился с другой собакой. Я был в наушниках, соответственно. И в какой-то момент хозяин той второй собаки начал передо мной махать руками, мол, сними наушники. Я снял, и он мне заявляет: „Уши-то снимать надо, когда со своим псом гуляешь, посмотри, что он с моей собакой вытворяет, оттащи его“. На мой взгляд, ничего такого Вилли с собакой этого мужика не вытворял, они просто бесились, немного агрессивно, но в пределах нормы. Мужик какой-то чувствительный попался слишком, может, день у него не задался. Но не суть. Вот после этого раза я, когда подхожу к другим собачникам, наушники всегда снимаю, ну, потому что,

⁶ За исключением, пожалуй, физического дистанцирования. Однако здесь важно сделать уточнение: если вы стоите достаточно далеко от играющих собак, то вы в принципе едва ли будете рассматриваться как потенциальный партнер для диалога. В случае, если вы остаетесь вблизи другого собачника, но не снимаете наушники, вы как будто явно указываете ему на то, что не собираетесь ни при каких обстоятельствах с ним разговаривать, в то время как вы уже, вероятно, категоризированы как потенциальный собеседник [Hester & Eglin, 1997].

во-первых, ну мало ли что, действительно, а во-вторых, не особо хочется получать замечания от всяких козлов» (Матвей, 28).

Мы видим, что в этом нарративе ношение наушников становится причиной (правда, не развившегося) конфликта. Несмотря на то, что информант воспринял претензию хозяина другой собаки по отношению к Вилли не вполне уместной, его требование снимать наушники во время прогулки оставило свой отпечаток. По-видимому, большинством собачников ситуация соприсутствия воспринимается как возможность (пускай и нежелательная) для старта коммуникации, поэтому пребывание в наушниках считается как жест невежливости⁷.

5. Фатичная коммуникация

В качестве последнего способа уклонения от нежелательной коммуникации я выделяю так называемую фатическую коммуникацию [Jacobson, 1960]. Под фатическим речевым актом обычно понимаются такие высказывания, которые не обладают каким-либо смыслом и направлены на установление или поддержание контакта (например, «ага», «угу», «mmm»). Парадокс в данном случае заключается в том, что обильное использование такого рода речевых актов либо блокирует развитие коммуникации, либо позволяет принимать в ней минимальное участие. Я применяю этот способ крайне часто. В моем дворе есть очень общительная женщина, которая готова говорить без умолку, и, разумеется, Элли очень любит играть с ее собакой. Обычно во время взаимодействия с этой женщиной я ограничиваюсь фразами

⁷ Обычно я не гуляю с Элли в наушниках (вернее, я перестал это делать по обсуждавшимся выше причинам), однако однажды мне пришлось выйти с ней позже обычного, и я не предполагал встретить много собачников во дворе, поэтому все же надел наушники. Во время прогулки мне встретился собачник, который тоже был в наушниках. Элли и другая собака начали обнюхивать друг друга. Я прекрасно помню, как в свете фонаря встретился взглядом с собачником, и мы, как будто ментально сговорившись, «разрешили» друг другу не снимать наушники. Несмотря на то, что между нами не произошло ровным счетом никакой вербальной коммуникации (при прощании мы лишь кивнули друг другу), у меня сложилось стойкое впечатление, что именно тот факт, что мы оба были в наушниках, легитимировал возможность остаться в них и продолжать слушать музыку, ибо в данном случае мы находились в «равных условиях». Наличие наушников лишь у одного из собачников, по-видимому, создает коммуникативную асимметрию [Brown & Levinson, 1987].

«угу» и «ага» (или сдержанной улыбкой), отвечая так практически на любую ее реплику. Вероятно, женщине довольно тяжело о чем-то длительно говорить, не получая какой бы то ни было внятной реакции собеседника, и в большинстве случаев ее коммуникационный пыл иссякает где-то спустя 5–10 минут, и мы продолжаем прогулку в относительно тишине. Видимо, со временем женщина поняла, что я не особо общительный человек, и теперь даже не предпринимает попыток завести со мной беседу, ограничиваясь простым приветствием. Проблема, связанная с этой тактикой, заключается в том, что она все же не гарантирует того, что вам не будут задаваться вопросы, требующие более-менее развернутого ответа. Если, комментируя действия своей собаки, вы сохраняете мяч на своей половине поля, то в данном случае инициативой владеет условный «соперник». Один раз мне был задан вопрос о том, как я кормлю Элли, и я уже не мог ограничиться ответом наподобие «ага» или «угу», вследствие чего я был втянут в изнурительный диалог о питании собак.

Тактики «безболезненного» выхода из коммуникации

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о «выходе из коммуникации». Как показывает мой опыт взаимодействия с собачниками, практически все они воспринимают своих и чужих собак как существ, наделенных своими желаниями, с которыми необходимо считаться. Это замечание важно, поскольку достаточно часто имеет место ситуация, когда хозяину собаки необходимо прервать игру своего питомца с другими собаками (или человек просто хочет прекратить физическое присутствие с другими собачниками, что, к слову, крайне актуально в случае меня и моих информантов), однако питомец не желает прекращать игровое взаимодействие. Практически ни разу я не сталкивался с ситуацией, когда хозяин силой «оттаскивал» свою собаку от другой и покидал игровое пространство. Даже если собака не оказывает сопротивления при попытке хозяина прекратить игру, человек все равно вынужден каким-либо образом «оправдать» необходимость завершения собачьего взаимодействия. Это происходит главным образом из-за необходимости «сохранить лицо» [Goffman, 1955] перед другими собачниками, причем эта процедура «сохранения лица» обусловлена как нежеланием прослыть плохим хозяином, не уважающим желания своей собаки, так и опасением показаться невежливым человеком. В большинстве повседневных ситуаций процесс завершения коммуникации между незнакомыми (или малознакомыми) людьми не вызывает особых сложностей. Например, в магазине, «пробив» товар на кассе, большинство людей говорят «до свидания» кассиру

(или не говорят ничего), слышат «до свидания» в ответ, и взаимодействие прекращается без каких-либо накладок. Однако в обсуждаемой ситуации игры собак произнесение простого прощания может оказаться недостаточным, поскольку в данном случае человек принимает решение не только за себя, но и за своего питомца. Это обстоятельство требует указания причины прекращения игры. К примеру, если посреди игры один из хозяев скажет своему питомцу «пойдем», и тот последует за человеком, это не гарантирует того, что завершение коммуникации пройдет безболезненно. Я лично сталкивался с нежелательностью такого опрометчивого «ретиrowания» с места игровых событий. Во время одной из прогулок с Элли у меня заболела голова. В момент, когда боль стала практически нестерпимой, моя собака резвилась с другой на поляне. Этому процессу не было видно конца, и я, усталый и раздраженный, сказал Элли «пойдем домой», и она направилась ко мне. В этот момент хозяйка другой собаки сказала мне следующее: «Ну, что же вы? Дайте собачкам еще поиграться». Очевидно, что в данном случае указания на то, что я собираюсь домой, оказалось недостаточно, чтобы беспроblemно прекратить мое с Элли присутствие на поляне. Собака — «моральное существо», и чтобы прекратить её игру, нужны веские причины. Как показал мой опыт и взятые интервью, самыми употребимыми и рабочими легитимациями, позволяющими относительно безболезненно прекратить физическое соприсутствие с другим собачником, является указание на то, что вашей собаке необходимо справить нужду, или апелляция к тому, что вы уже долго гуляете со своим питомцем. Оба «оправдания» подразумевают то, что вы, прежде всего, заботитесь о благе своей собаки, и поэтому, прекращая игру, все еще остаетесь хорошим хозяином и не проявляете невежливость по отношению к другому собачнику. Важно отметить, что, будучи занятыми игрой, питомцы не могут справлять нужду (даже если хотят это сделать), поскольку им, по-видимому, не хочется отвлекаться от игрового процесса. Как демонстрирует мой личный опыт и интервью для того, чтобы собака справила нужду, ей необходимо на некоторое время остаться в одиночестве, и ее внимание не должно быть занято другой собакой. Один из информантов сформулировал это следующим образом:

«Моя Булка не может какать, если вокруг другие собаки, поэтому, когда я ухожу с площадки, я говорю другим собачникам «мы идем походить», и они сразу понимают, что Булке надо покакать. При этом я иногда пользуюсь этой хитростью просто, чтобы слить, даже если Булка уже покакала» (Артем, 21).

Указание на длительную прогулку также воспринимается другими собачниками, прежде всего, как забота о ее благополучии, поскольку питомцам не следует переутомляться, но им самим бывает

тяжело прекратить игровое взаимодействие, даже если они чувствуют усталость. Я наблюдал ситуацию, когда одна из партнерок по игре Элли, собака по кличке Берта, уже явно тяжело дышала и выглядела изможденной, но не уходила с площадки, и была вынуждена «отвечать» на попытки других собак продолжить с ней игру. Когда хозяин Берты все же зацепил ее на поводок и сказал, что они «уже давно гуляют, и Берте пора домой», никто из других собачников не предпринял попытки убедить хозяина Берты остаться на площадке еще на какое-то время, поскольку всем было понятно, что в данном случае он проявляет заботу о физическом здоровье Берты. Разумеется, оправдания подобного рода могут применяться и в тех случаях, когда собака ещё не устала, но её хозяину не хочется находиться в сопresутствии с другими собачниками. Я сам имел опыт использования подобной тактики. Однажды на площадку пришёл человек, который часто бывал в нетрезвом состоянии, и с которым в тот день у меня не было настроения вести коммуникацию (впрочем, надо признать, что в некоторых случаях разговоры с ним оказывались довольно забавными). Я сказал ему, что мы с Элли гуляем уже полтора часа, и у неё уже скоро начнут болеть лапы, поэтому нам пора домой (хотя, в действительности на тот момент мы гуляли не больше двадцати минут, и ретировавшись с площадки, отправились не домой, а в другое место для продолжения прогулки). Мужчина лишь понимающе кивнул.

Заключение

В рамках данной статьи я с помощью автоэтнографии и небольшого количества интервью со своими знакомыми собачниками попытался описать тактики ухода от нежелательной коммуникации во время выгула собаки. Среди таких тактик были упомянуты 1) активное комментирование действий своей собаки (и разговоры с ней); 2) физическое дистанцирование от места собачьей игры; 3) использование мобильного телефона; 4) ношение наушников; 5) фатическая коммуникация. Как ни странно, по-видимому, наиболее эффективной является первая тактика, хотя она парадоксальным образом требует от интроверта, не желающего общаться с другими собачниками, активного производства дискурса, обращенного к своей собаке. В целом, ни один из обсуждаемых способов не может быть признан универсальным, и успех использования каждого из них зависит от конкретных обстоятельств социального взаимодействия. Также в статье были обсуждены способы «безболезненного» завершения собачьей игры. Было показано, что собачники воспринимают своих питомцев как своего рода «моральных существ», с желаниями которых необходимо

считаться, вследствие чего прекращение собачьих игр требует легитимации, предъявляемой другим собачниками (нельзя просто взять и увести свою собаку, если она увлечена игрой). В качестве «легитимных» причин прекращения игры признаются те, которые связаны с «желаниями» самой собаки: необходимость справить нужду или усталость. Все описанные сложности, с которыми может столкнуться собачник-интроверт, наводят на мысль о том, что единственным гарантированным способом избежать нежелательной коммуникации с другими собачниками, является отказ от заведения собаки в принципе.

Литература

1. Brown, P., Levinson, S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge University Press, 1987.
2. Goode, D. Playing with my dog Katie: an ethnomethodological study of dog-human interaction. Purdue University Press, 2007.
3. Goffman, E. On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // *Psychiatry: Journal for the Study of Interpersonal Processes*. 1955. No. 18(3). P. 213–231.
4. Goffman, E. Behavior in Public Places: Notes on the Social Organization of Gatherings. Free Press, 1963.
5. Goffman, E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. Anchor Books, 1967.
6. Goffman, E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. Harvard University Press, 1974.
7. Heritage, J. A Change-of-State Token and Aspects of Its Sequential Placement // Atkinson J. M. & Heritage J. (Eds.) *Structures of Social Action*. Cambridge University Press, 1984. P. 299–345.
8. Hester S., Eglin P. (Eds.). *The Montreal Massacre: A Story of Membership Categorization Analysis*. Wilfrid Laurier University Press, 1997.
9. Jacobson R. Closing Statement: Linguistics and Poetics // Sebeok T. A. (Ed.) *Style in Language*. MIT Press, 1960. P. 350–377.
10. Latour, B. Where Are the Missing Masses? The Sociology of a Few Mundane Artifacts // Bijker W. E. & Law J. (Eds.) *Shaping Technology / Building Society: Studies in Sociotechnical Change*. MIT Press, 1992. P. 225–258.

Maxim Kotelnikov

Co-presence without communication: tactics for avoiding verbal interaction with dog owners while walking your dog

Maxim Kotelnikov, candidate of Sociological Sciences. Full-time teacher at the Moscow School of Social and Economic Sciences. **Address:** Moscow, st. Myasnitskaya, 20. **E-mail:** maximant13@yandex.ru.

Annotation: The article examines strategies for avoiding unwanted verbal interactions with dog owners while walking dogs. The study is based on the author's autoethnographic experience and interviews with "introverted" dog owners. The discussion focuses on five tactics aimed at reducing the level of social discomfort of the "introverted dog owner": actively commenting on your dog's actions, physically distancing yourself from the dog's play area, using a mobile phone, wearing headphones, and phatic communication. Particular attention is paid to the paradoxical effectiveness of the first of these tactics — verbal interaction with the dog as a way of "avoiding" conversations with people. The article also analyzes practices of legitimizing the termination of dog play, reflecting the perception of dogs as creatures with moral status and autonomous desires. It is concluded that none of the described tactics is universal, and their success depends on situational factors.

Keywords: interaction; animals; autoethnography; introversion; polite inattention; everyday life; city

For citation: Kotelnikov, M. (2026) Co-presence without communication: tactics for avoiding verbal interaction with dog owners while walking your dog. *Russia's Directions*. Vol. 4. No. 3. P. 80–95.

References

1. Brown, P., Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge University Press.
2. Goode, D. (2007). *Playing with my dog Katie: an ethnomethodological study of dog-human interaction*. Purdue University Press.
3. Goffman, E. (1955). On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction. *Psychiatry: Journal for the Study of Interpersonal Processes*. No. 18(3). P. 213–231.
4. Goffman, E. (1963). *Behavior in Public Places: Notes on the Social Organization of Gatherings*. Free Press.
5. Goffman, E. (1967). *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. Anchor Books.
6. Goffman, E. (1974). *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. Harvard University Press.
7. Heritage, J. (1984). A Change-of-State Token and Aspects of Its Sequential Placement. In Atkinson J. M. & Heritage J. (Eds.) *Structures of Social Action*. Cambridge University Press. P. 299–345.
8. Hester S., Eglin P. (Eds.). (1997). *The Montreal Massacre: A Story of Membership Categorization Analysis*. Wilfrid Laurier University Press.

9. Jacobson R. (1960). Closing Statement: Linguistics and Poetics. In Sebeok T. A. (Ed.) *Style in Language*. MIT Press. P. 350–377.
10. Latour, B. (1992). Where Are the Missing Masses? The Sociology of a Few Mundane Artifacts. In Bijker W. E. & Law J. (Eds.) *Shaping Technology / Building Society: Studies in Sociotechnical Change*. MIT Press. P. 225–258.